

УДК 343.01

А.В. Денисова*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМОСОХРАНЯЮЩЕГО МЕХАНИЗМА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье проанализирована современная система российского уголовного права и ее элементы, в том числе системосохраняющий механизм отрасли; выявлены закономерности его функционирования и их значение для обеспечения отраслевой целостности. Дана подробная характеристика таким закономерностям, как эмерджентность, интегративность, коммуникативность, иерархичность, осуществимость, эквивиальность, потенциальная эффективность, историчность и обеспечение самоорганизации.

Ключевые слова: система уголовного права, системосохраняющий механизм, системные связи, уголовно-правовые нормы, принципы уголовного права, уголовно-правовые отношения.

Традиционно уголовное право определяется как самостоятельная подсистема российской правовой системы, состоящая из взаимосвязанных между собой отраслевых элементов [1, с. 90, 378]. Однако вопрос о системе уголовного права при всей его значимости относится к числу малоисследованных в российской уголовно-правовой науке: несмотря на активное использование данного понятия в специальной и учебной литературе, отсутствует общепризнанное определение данного правового явления. Представляется, что система российского уголовного права на текущем этапе его развития представляет собой интеграцию единых по своей правовой природе нормативных и ненормативных элементов в структурно упорядоченное целостное единство (отрасль), характеризующееся относительной самостоятельностью, устойчивостью, автономностью своего функционирования и взаимодействием с внешней средой (с другими подсистемами правовой системы и с различными социальными факторами) для достижения заданных целей и решения поставленных задач. Большинство исследователей уголовное право определяется как система уголовно-правовых норм, как некая нормативная организация, однако, по нашему мнению, это более широкое по своему объему правовое явление, так как в его систему входят в качестве неотъемлемых составляющих не только уголовно-правовые нормы и институты, но и формально-юридические источники уголовного права, а также уголовно-правовые отношения. Даже этот перечень далеко не исчерпывающий, так как в системе уголовного права есть нечто, что объединяет все вышеуказанные элементы, благодаря чему они интегрируются в единое целое, в рамках которого возможно их эффективное сосуществование и взаимодействие. Этим интегрирующим правовым явлением следует признать т. н. системосохраняющий механизм, именно он обеспечивает целостность и системность отрасли уголовного права, делает возможным согласованное взаимодей-

* © Денисова А.В., 2014

Денисова Анна Васильевна (anden@front.ru), кафедра уголовного права и криминологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ствие всех вышеуказанных отраслевых элементов, упорядочивает и координирует их, а также регулирует воздействие внешних условий на уголовное право, обеспечивая сочетание преемственности и изменчивости в процессе уголовно-правового регулирования. Благодаря этому механизму осуществляется определенное упорядочивающее воздействие на отраслевые компоненты, координируется их совместное функционирование, обеспечивается своевременное приспособление отрасли к меняющимся социальным условиям. Таким образом, с помощью данного механизма в отрасли права происходят процессы саморегуляции, обеспечивается надлежащее функционирование и взаимодействие уголовно-правовых норм и институтов, источников уголовного права и соответствующих общественных отношений как в ходе законотворческого, так и правоприменительного процессов. Выполняя данные функции в рамках отрасли уголовного права, системосохраняющий механизм способствует восполнению ограниченных возможностей писаного права (через приспособление уголовно-правовых норм к конкретным фактическим ситуациям, наполнение их определенным социально-политическим и историческим содержанием, толкование оценочных признаков составов преступлений и т. п.), корректирует отдельные элементы системы уголовного права при обнаружении частных, непринципиальных изъянов в их содержании; способствует выявлению и ликвидации логических внутрисистемных противоречий между вышеуказанными элементами. Таким образом, получается, что система уголовного права включает в себя и системосохраняющий механизм, благодаря которому речь идет не о простой суммативной совокупности элементов системы уголовного права, а об их эффективном эмерджентном взаимодействии и взаимовлиянии в рамках единого целого, об их некоем отраслевом обособлении (сплочении) в правовой среде в рамках общих интеграционных процессов.

В структуру системосохраняющего механизма входят следующие правовые составляющие: принципы, цели и задачи уголовного права, презумпции и фикции, преюдиции, пробельные и коллизионные правила, а действует этот механизм через системные (системообразующие или системосохраняющие) связи между элементами системы уголовного права. Вышеуказанные элементы системосохраняющего механизма отрасли уголовного права определяют содержание и реализацию каждой уголовно-правовой нормы и института, пронизывают все формально-юридические источники данной отрасли права, влияют на возникновение и развитие уголовно-правовых отношений, т. е. обеспечивают внутриотраслевое единство и согласованность вышеуказанных правовых явлений, тем самым обеспечивая целостность системы уголовного права и ее автогенность.

Существование и функционирование системосохраняющего механизма в отрасли уголовного права подчинено множеству правил, в результате совокупного действия которых можно установить необходимые, существенные, постоянно повторяющиеся закономерности действия данного механизма, отражающие взаимосвязи элементов системы уголовного права, определяющие этапы и формы процесса развития уголовно-правовой отрасли в целом. Поэтому изучение соответствующих закономерностей — это поиск общих тенденций развития и функционирования системы уголовного права, одноименной отрасли права в целом. Закономерности действия соответствующего механизма выражают существенные и необходимые связи и взаимодействия в системе уголовного права и за ее пределами, а обусловленные ими принципы определяют общую стратегию достижения отраслевых целей и решения задач, возложенных на отрасль.

Первая выявленная закономерность функционирования системосохраняющего механизма в отрасли уголовного права — это закономерность целостности (эмерджентности): она проявляется в возникновении у системы уголовного права новых интег-

ративных качеств, не свойственных ее компонентам. Так, сами по себе в отдельности уголовно-правовые нормы и институты, юридические формы внешнего их выражения, а также уголовно-правовые отношения не определяют системное функционирование отрасли уголовного права, не могут выполнить охранительные и регулятивные функции, стоящие перед данной отраслью, не способны решить возложенные на нее задачи. Только в единстве, будучи цельным (эмерджентным) системным образованием, они обеспечивают функциональную работоспособность отрасли в целом. При этом свойства системы (целого) зависят от свойств элементов (частей), но не являются их суммой. Так, одним из источников уголовного права признаются нормативно-правовые акты Правительства РФ, свойствами которых являются подзаконный и конкретизирующий характер, возможность их принятия, изменения или отмены исключительно высшим органом исполнительной власти России; данные свойства абсолютно не характерны для системы уголовного права в целом.

Любая система находится всегда между крайними состояниями абсолютной целостности и абсолютной аддитивности и выделяемое из развивающейся системы состояние (ее «срез») можно охарактеризовать степенью проявления одного из этих свойств или тенденций к его нарастанию или уменьшению. Для оценки этих тенденций А. Холл ввел две сопряженные закономерности, которые он назвал прогрессирующей факторизацией — стремление системы к состоянию со все более независимыми элементами и прогрессирующей систематизацией — стремление системы к уменьшению самостоятельности элементов, т. е. к большей целостности [2, с. 166]. Представляется, что в современном российском уголовном праве наблюдается именно первая тенденция: элементы отраслевой системы становятся все более разрозненными, менее зависимыми друг от друга, а иногда и противоречащими друг другу. В качестве примера рассогласования элементов между собой приведем ситуацию, ярко проиллюстрированную в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27 июня 2012 года, где указывается на достаточно частое игнорирование разъяснений Европейского суда по правам человека (источников российского уголовного права) отечественными правоприменителями-участниками соответствующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений; именно поэтому в России до сих пор кое-где имеет место ситуация, когда уголовно-правовые отношения возникают и развиваются вопреки правовым позициям Европейского суда по правам человека. В специальной литературе указывается на опасность излишней прогрессирующей факторизации, это чревато искусственным разложением системы на независимые элементы, а впоследствии — ее парализацией и распадом [3, с. 202].

Следующая закономерность функционирования системосохраняющего механизма в отрасли уголовного права — это закономерность интегративности; этот термин часто употребляется как синоним целостности. Однако некоторые исследователи систем выделяют эту закономерность как самостоятельную, стремясь подчеркнуть интерес не к внешним факторам проявления целостности, а к более глубоким причинам, обуславливающим возникновение этого свойства, к факторам, обеспечивающим сохранение целостности [3, с. 203].

Интегративными называют системообразующие, системосохраняющие факторы, в числе которых важную роль играют неоднородность и противоречивость элементов, с одной стороны, и стремление их вступать в коалиции — с другой. Так, вышеупомянутые источники уголовного права весьма неоднородны, различаются по своей юридической силе, происхождению, времени действия, иногда даже рассогласованы между собой по своему содержанию, но при регламентировании соответствующих общественных отношений благодаря отраслевому системосохраняющему механизму

они кооперируются, сочетаются друг с другом, образуя единый регулятор уголовно-правовых отношений. Так, постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющие особенности применения отдельных статей УК РФ в юридической практике, и вышеупомянутые постановления Правительства РФ, дополняя и конкретизируя отечественное уголовное законодательство, обеспечивают максимально полное регулирование соответствующих общественных отношений.

Следующая закономерность – коммуникативность, которая составляет основу представлений о том, что система не изолирована от других систем, она связана множеством коммуникаций со средой, представляющей собой, в свою очередь, сложное и неоднородное образование, содержащее подсистему (систему более высокого порядка), задающую требования и ограничения исследуемой системе, подсистеме (нижележащие, подведомственные системы) и системе одного уровня с рассматриваемой [4, с. 84]. В специальной литературе неоднократно указывалось, что и правовая система, и ее подсистема – уголовное право – относятся к открытым социальным подсистемам, так как главной функцией права является регулирование общественных отношений, а потому оно постоянно взаимодействует с ними, в связи с этим в правовую систему постоянно вводится новая информация (экономическая, политическая, юридическая, техническая и т. д.), новые нормативные предписания, идеи, теории, объекты и субъекты, юридические действия и операции, средства и способы их осуществления; правовая система постоянно развивается, видоизменяется под влиянием внешних импульсов, исходящих от общества [5, с. 53]. В свою очередь уголовное право сохраняет свои идентификационные черты и функциональную результативность, если успешно коммуницирует не только с иными составляющими национальной правовой системы, но и с окружающей социальной средой. Поэтому любые правовые положения жизнеспособны только в тех случаях, когда они результативно контактируют с другими правовыми явлениями и тесно связаны с внешней социальной средой, т. е. с существующими условиями жизни общества.

Такое сложное единство со средой характеризуется как закономерность коммуникативности, которая, в свою очередь, помогает легко перейти к иерархичности как закономерности построения всего мира и любой выделенной из него системы. Иерархические представления, помогающие лучше понять и исследовать феномен сложности, охватывают три раздела: во-первых, в силу закономерности коммуникативности, которая проявляется не только между выделенной системой и ее окружением, но и между уровнями иерархии исследуемой системы; каждый уровень иерархической упорядоченности имеет сложные взаимоотношения с вышележащим и нижележащим уровнями. По метафорической формулировке, используемой А. Кестлером, каждый уровень иерархии обладает свойством «двуликого Януса»: «лик», направленный в сторону нижележащего уровня, имеет характер автономного целого (системы), а «лик», направленный к узлу (вершине) вышележащего уровня, проявляет свойства зависимой части (элемента вышестоящей системы, каковой является для него составляющая вышележащего уровня, которой он подчинен) [6, р. 119]. Так, уголовное право по отношению к своим элементам выступает автономным целым – самостоятельной отраслью права, а по отношению к национальной правовой системе – лишь одна из его многочисленных зависимых подсистем пусть даже и профилирующего характера.

Во-вторых, важнейшая особенность иерархичности как закономерности заключается в том, что закономерность целостности, качественные изменения свойств компонентов более высокого уровня иерархии по сравнению с объединяемыми компонентами нижележащего уровня проявляются на каждом уровне иерархии. При этом объединение компонентов в каждом узле иерархии приводит не только к появлению новых свойств у узла и утрате компонентами некоторых свойств, которые были у них

до объединения, но и к тому, что каждый подчиненный член иерархии приобретает новые свойства, отсутствующие у него в изолированном состоянии. Так, если обратиться к вышеупомянутым источникам уголовного права, сами по себе в изолированном состоянии, не будучи связанными между собой, они не могут целостно регулировать уголовно-правовые отношения; даже уголовный закон, являясь основным источником уголовно-правовых норм на территории РФ, находясь в изоляции от остальных формально-юридических отраслевых источников, не сможет обеспечить надлежащую охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, иных социальных благ и объектов, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

В-третьих, при использовании иерархических представлений происходит как бы расчленение крупной системы на более мелкие подсистемы, лучше поддающиеся исследованию. При этом даже если эти «мелкие» подсистемы не удастся полностью раскрыть и объяснить, то все же иерархическое упорядочение частично снимает общую неопределенность, обеспечивает, по крайней мере, управляемый контроль при принятии решений, для которых используется иерархическое представление.

Следующие выявленные закономерности функционирования системосохраняющего механизма в отрасли уголовного права – это закономерности осуществимости и потенциальной эффективности. Эти закономерности показывают, что на основе предельных количественных показателей надежности, устойчивости к внешним и внутренним помехам, управляемости и других качеств системы, можно получить количественные оценки порогов осуществимости систем с точки зрения того или иного качества, а объединяя качества – предельные оценки жизнеспособности и потенциальной эффективности сложных систем. Например, Б.С. Флейшман связывает сложность структуры системы со сложностью ее развития и предлагает специальную формулу для количественной оценки предельных свойств (качеств) системы на основе анализа ее надежности, помехоустойчивости, управляемости и самоорганизации [7, с. 131]. Осуществимость и эффективность системы в данном случае определяется как вероятность достижения цели при ограниченных ресурсах (времени, материальных средств, организационных мер и т. д.). Представляется, что с помощью системосохраняющего механизма обеспечивается работоспособность элементов системы уголовного права, их взаимная «приладка» друг к другу, их востребованность в юридической практике, подчинение уголовной политике государства, а также преодоление т. н. «системных возмущений» – внешних и внутренних рассогласований. Тем самым уголовное право приобретает характеристики осуществимой социальной подсистемы, из права формального превращается в право реальное, выступающее элементом действенного социального механизма, посредством которого достигаются определенные цели и решаются конкретные задачи в интересах общества. И чем успешнее и быстрее достигаются соответствующие цели и решаются отраслевые задачи при ограниченных ресурсах, тем более высокими показателями определяется эффективность отрасли уголовного права.

Тесно связана с закономерностями осуществимости и потенциальной эффективности и т. н. эквифинальность. Эта закономерность, характеризующая предельные возможности систем, представляется способностью достигать не зависящего от времени состояния, которое не зависит от ее исходных условий и определяется исключительно параметрами системы [4, с. 225]. Эта закономерность означает наличие определенного свойства у системы приходиться в некоторое состояние, определяемое лишь ее собственной структурой независимо от начального состояния и изменений внешней среды. Применительно к уголовному праву эквифинальность означает способность противодействовать преступности при различных социальных условиях, поддерживать в стране определенный уровень правопорядка, а также обеспечивать с помощью отрас-

левых средств безопасное сосуществование людей в обществе. При совершенствовании системы уголовного права должна преследоваться цель ее выведения в течение установленного периода на желаемые социальные параметры с учетом имеющихся и будущих ресурсов. Достижение этой финальной цели, естественно, может быть осуществлено разными вариантами, различающимися величиной текущих и единовременных затрат. Поэтому здесь параллельно возникает другая задача – выбор политически и экономически целесообразного варианта, обеспечивающего устойчивое функционирование отрасли уголовного права.

Проанализировав закономерности функционирования и развития уголовного права, можно выявить закономерности ретроспективы (историчности) и самоорганизации в действии отраслевого системосохраняющего механизма. Закономерность историчности свидетельствует о том, что в условиях динамичной внешней среды любая система не может быть неизменной, она не только функционирует, но и развивается, проходит стадии становления, стабильного существования, старения и разрушения. Все это актуально и для правовых систем: они не остаются неизменными на протяжении длительного периода времени при смене характера окружающих социальных явлений (политической системы, социально-экономических условий и т. п.), для сохранения ими своих качеств и характеристик они постоянно видоизменяются, проходят различные стадии своего развития. Правовая система и ее компоненты (в том числе и отрасль уголовного права) для того чтобы не утратить свою жизнеспособность, должны постоянно совершенствоваться с помощью системосохраняющего механизма в целях удовлетворения насущных социальных нужд. Поэтому уже на начальных стадиях развития сложных систем должны рассматриваться не только вопросы обеспечения их существования, но и вопросы об их совершенствовании, модернизации, недопущения их упадка особенно в тех случаях, когда их функционирование перестает быть целесообразным. То есть компетентные органы и лица должны не просто пассивно учитывать соответствующую закономерность, фиксируя «моральное устаревание» системы, несоответствие ее современным условиям, но и использовать для предупреждения подобного состояния системы специальные процессы ее реконструкции, реорганизации для сохранения ее в актуальном качестве. Применительно к системе уголовного права это означает, что в стране должны вовремя проходить процессы криминализации и декриминализации деяний, имплементации норм международного права в национальную юридическую практику, совершенствования формально-юридических источников уголовного права и практики их применения, что будет одновременно свидетельствовать о максимальном задействовании системосохраняющего механизма для предотвращения упадка соответствующей отрасли, ослабления ее функциональных возможностей. Обратная ситуация (непринятие необходимых мер) будет свидетельствовать о минимальной работе отраслевого системосохраняющего механизма и, соответственно, о «медленном угасании» соответствующей правовой подсистемы.

Закономерность историчности функционирования системосохраняющего механизма в уголовном праве можно легко выявить, проанализировав текст основного источника данной отрасли права: так, за 15 лет действия Уголовного кодекса РФ было принято более 120 федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений, в результате некоторые статьи данного кодекса претерпевали изменения три-четыре (а иногда и более) раза. Ряд противоправных деяний с течением времени утратили свойство общественной опасности (заведомо ложная реклама, обман потребителей, оскорбление и пр.), другие – наоборот его приобрели и стали официально признаваться государством нуждающимися в уголовном преследовании (оскорбление чувств верующих, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, непра-

вомерное использование инсайдерской информации и пр.). Таким образом, закономерность историчности функционирования системосохраняющего механизма требует, чтобы время являлось неременной характеристикой любой социальной системы, в том числе и системы уголовного права.

Следующая выявленная закономерность функционирования системосохраняющего механизма в уголовном праве, тесно связанная с закономерностью историчности, — это закономерность обеспечения самоорганизации системы, ее адаптивности. Общеизвестно, что самоорганизующиеся системы способны противостоять энтропийным тенденциям, могут адаптироваться к изменяющимся внешним и внутренним условиям, преобразуя при необходимости свою структуру [8, с. 57] и т. п.; т. е. такие системы способны противостоять воздействию негативных факторов, приспосабливаться к воздействиям изнутри и вовне, в том числе и за счет собственного видоизменения. Все это актуально и для правовых систем, в том числе и для системы уголовного права: они способны к саморегулированию, самонастройке; уголовное право, как и другие правовые подсистемы, обладает комплексом средств, регулирующих его поведение таким образом, чтобы в условиях динамичных изменений внешней среды и собственной внутренней структуры была бы обеспечена его устойчивость и относительная стабильность. Как уже указывалось в настоящей статье, в системе уголовного права существует специальный механизм, осуществляющий упорядочивающее воздействие на ее компоненты, координирующий их функционирование, регулирующий взаимодействие данной системы с внешними условиями, т. н. отраслевой системосохраняющий механизм. Таким образом, закономерность обеспечения самоорганизации уголовного права проявляется в отраслевых неэнтропийных процессах, возникающих и существующих только благодаря системосохраняющему механизму.

Отметим, что в основе выявленной закономерности лежит сочетание и взаимодействие двух противоречивых тенденций существования систем: с одной стороны, для любой системы свойственно стремление к распаду, разделению; но, с другой стороны, наблюдается стремление развития в направлении объединения с другими системами и перехода на более высокий иерархический уровень. Обе тенденции присущи всем социальным системам, в том числе и правовым. В иерархических системах в зависимости от преобладания одной из них система любого уровня иерархии может развиваться в направлении к более высокому уровню и даже переходить на него или, напротив, может происходить процесс упадка и перехода системы на более низкий уровень развития. Так, если проанализировать уголовное право зарубежных европейских стран, то в настоящее время там можно наблюдать тенденцию его развития к более высокому наднациональному уровню в связи унификацией законодательства стран-участниц Европейского Союза [9].

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы: в системе уголовного права существует специальный механизм, осуществляющий упорядочивающее воздействие на ее элементы, координирующий их функционирование, регулирующий взаимодействие данной системы с внешними условиями, это и есть отраслевой системосохраняющий механизм, именно он обеспечивает целостность и единство отрасли уголовного права, а также создает условия для согласованного сосуществования всех вышеуказанных отраслевых компонентов.

Существование и функционирование системосохраняющего механизма в российском уголовном праве подчинено множеству правил, в результате совокупного действия которых можно установить необходимые, существенные, постоянно повторяющиеся закономерности действия данного механизма: целостность (эмерджентность), интегративность, коммуникативность, иерархичность, осуществимость, эквифинальность, потенциальная эффективность, историчность и обеспечение самоорганизации

системы уголовного права. Представляется, что приведенный перечень закономерностей функционирования системосохраняющего механизма в российском уголовном праве далеко не исчерпывающий в силу постоянного развития отраслевой системы и ее элементов, их динамичности. Тем не менее познание основных закономерностей действия системосохраняющего механизма в уголовном праве позволит целенаправленно организовывать процессы требуемого функционирования данной отрасли права, максимальную отработку ею своих целевых функций. Исследованные в настоящей работе закономерности действия соответствующего механизма отражают существенные и необходимые связи и взаимодействия в системе уголовного права и за ее пределами, а обусловленные ими принципы определяют общую стратегию достижения отраслевых целей и решения задач, возложенных на отрасль. Поэтому в результате изучения соответствующих закономерностей могут быть выявлены общие тенденции развития и функционирования системы российского уголовного права, одной из отраслей права в целом.

Библиографический список

1. Пудовочкин Е.Ю. Учение об основах уголовного права. М., 2012.
2. Холл А. Опыт методологии для системотехники. М., 1975.
3. Раков В.И. Системный анализ. М., 2012.
4. Исследования по общей теории систем. М., 1969.
5. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. Ярославль, 2005. Т. 1.
6. Koestler A. Beyond Atomism and Holism // Beyond Reductionism. London, 1969.
7. Флейшман Б.С. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. М., 1971.
8. Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики. М., 1974.
9. Рамочное решение Совета Европейского Союза 2004/757/ПВД от 25 октября 2004 г. об установлении минимальных положений в отношении составных элементов уголовных преступлений и санкций, подлежащих применению в сфере торговли наркотиками; Рамочное решение Совета Европейского Союза 2008/913/ ПВД от 28 ноября 2008 г. о борьбе с некоторыми формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права и др.

References

1. Pudovochkin E.Yu. Teaching about the basics of criminal law. M., 2012.
2. Holl A. Experience of methodology for system techniques. M., 1975.
3. Rakov V.I. System analysis. M., 2012.
4. Studies on the general theory of systems. M., 1969.
5. Kartashov V.N. Theory of legal system of society: schoolbook. Yaroslavl, 2005. V. 1.
6. Koestler A. Beyond Atomism and Holism // Beyond Reductionism. London, 1969.
7. Fleishman B.S. Elements of the theory of potential effectiveness of complex systems. M., 1971.
8. Petrushenko L.A. Self-motion of matter from the point of view of cybernetics. M., 1974.
9. Common action 2004/757/PVD of 25 October 2004 laying down minimum provisions on constituent elements of criminal acts and penalties in the field of illicit drug trafficking; Common action 2008/913/PVD of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law and etc.

*A.V. Denisova**

**REGULARITIES OF FUNCTIONING OF SYSTEM SAVING
MECHANISM IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW**

The article deals with the analysis of modern system of Russian criminal law and its main elements, including the system saving mechanism of the branch; regularities of its functioning and their value for providing the branch's integrity are revealed. The author in detail characterizes regularities of emergence, integrity, communicativeness, hierarchy, practicability, equifinality, potential efficiency, historicity and support of self-organization.

Key words: system of criminal law, system saving mechanism, system connections, criminal and legal norms, principles of criminal law, criminal and legal relations.

* *Denisova Anna Vasil'evna* (anden@front.ru), the Dept. of Criminal Law and Criminology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.